
КОПЕНГАГЕН – Выполнение GAC нового устава ICANN – Часть 2

Воскресенье, 12 марта 2017 г. - с 11:00 до 12:00 CET

ICANN58 | Копенгаген, Дания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Уважаемые коллеги, пожалуйста, садитесь. Нам нужно продолжить.

Хорошо. Спасибо, что заняли свои места. Нам нужно продолжить, время идет, бежит, в зависимости от того, как вы говорите это по-английски.

Одно слово о дискуссии, которую мы сейчас завершили. Я надеюсь, что ситуация немного прояснилась через 45 минут, чем в начале. Это непростой вопрос. Совсем непростой. Мы в новой ситуации, и нам необходимо определить, чего мы хотим. Какие из вариантов мы хотим использовать и как -- если мы договоримся, какие варианты мы хотим использовать, то как мы конкретно их будем использовать?

Мы не можем продолжать их сейчас обсуждать, потому что у нас осталось еще два вопроса. Один из них, возможно, довольно простой, назначение представителей в различные процессы.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Я думаю, что ключевой частью, которую мы сейчас рассмотрим, является тема 2. И одно общее замечание. Люди ссылаются на документ Тома, на самом деле, это не документы Тома. Они -- мы подготовили их вместе, мы с Томом. И, безусловно, я беру на себя, если можно так сказать, политическую ответственность. Поэтому если вам что-то не понравится в документе, вините меня. Не вините Тома. Хочу, чтобы вы это четко поняли. Я беру на себя ответственность за совместную попытку подготовить предложения с надеждой, что они помогут нам прийти к решению, которое будет осуществлено в определенный момент времени. Я надеюсь, вы понимаете, что это совсем не легкая задача. Поэтому мы делаем все возможное. И если вам что-то не нравится, вините меня. Не вините Тома. Хочу, чтобы вы это четко поняли.

Хорошо. Сказав это, давайте перейдем к теме второй. И снова Том представит документ. Дело в том, что мы можем растеряться в деталях предложений, представленных в документе. Но я не думаю, что это разумный подход. Учитывая, что у нас есть вопрос, который ожидает осуществления нами наших полномочий в сообществе -- структуре правомочного сообщества, я бы предложил вам попытаться договориться об общих концепциях того, что представлено в документе или изменить что-то по вашему желанию. Но в итоге нам нужно согласиться в целом относительно того, как мы будем работать с этим. И тогда мы

можем использовать это предстоящее предложение поправки к принципиальным положениям, относительно которой я не думаю, что у нас есть возражения по существу, таким образом мы можем использовать это, зная, какой результат мы хотим, чтобы эта поправка к принципиальным положениям была возможной, была принята, не отклонена. Я полагаю это. У нас не было времени это обсудить, но это то, что я отовсюду слышу. Таким образом, чтобы мы могли использовать это в качестве теста и разработать предварительные процедуры, которые бы позволили нам выполнить нашу роль.

И затем после этого опыта, т.е. после заседания в Йоханнесбурге, вернуться к этому вопросу и проанализировать, что мы сделали, как мы это сделали, работало ли это так, как мы ожидали, а затем разработать окончательный механизм, возможно, более детально. Я это говорю, потому что нам нужно подготовиться, по крайней мере, к участию в общественном форуме, который уже запланирован. Мы пока еще не знаем, как точно он будет проводиться. Никто этого еще не знает. Но мы будем участвовать в обсуждении этого общественного форума о поправке к Принципиальным положениям. И затем будет принято решение, я надеюсь, в поддержку предложения Правления внести эту поправку, если не будет значительного сопротивления или возражений, которые могут появиться в GAC или у других участников.

Но если этого не произойдет, то мы можем использовать это в качестве теста. И у нас будет больше знаний после этого опыта, чем сейчас, когда все является просто теорией на бумаге.

Сказав это, позвольте мне передать слово Тому, чтобы он представил не его документ, а наш документ. Спасибо.

TOM DALE [ТОМ ДЕЙЛ]:

Спасибо, Томас. Да. Мне бы хотелось пояснить, то что пояснил Томас, если позволите, то вклад ACIG был именно таким. ACIG является ресурсом, который вы -- некоторые из вас поддерживают. Это ресурс, состоящий из трех человек в настоящий момент или 2,5 -- меня, Мишели и Джоу, который сейчас в Австралии. Мне бы хотелось подчеркнуть относительно всех документов, которые мы готовим, особенно длинных документов, как эти, что все три члена команды ACIG вносят в них вклад. Это работа ACIG, я не даю на нее своего личного разрешения.

И в данном случае, как сказал Томас, председатель GAC играл значительную роль в определении изложенных задач и аргументов.

И повторяюсь, это то, что обсуждалось в Хайдарабаде, председатель определил направление дискуссий. И нас попросили предоставить поддерживающую документацию,

будучи командой ACIG. И это то, что мы сделали. И если вы помните, в результате этого прошли обсуждения. Точно также материал представляется в этот раз.

Поэтому я хотел пояснить, потому что -- я думаю, важно, чтобы GAC знал, что вы получаете относительно поддержки секретариата. В работе участвует ряд людей. И -- в зависимости от сложности вопроса. И так будет продолжаться, если ничего не изменится. В данном случае мы надлежащим образом -- получили дополнительное руководство от председателя.

Материал, который мы подготовили относительно участия GAC в правомочном сообщества сейчас на экране. Вместо того, чтобы представлять предварительные детали, Гултен, вы не могли бы прокрутить немного вниз, где написано «Рекомендация от юридического отдела ICANN», это то, что GAC попросил во время заседания в Хайдарабаде. Сначала я объясню, что подразумевается под юридической рекомендацией. Это вполне очевидно. Вы не могли бы пролистать еще вниз -- спасибо -- к рекомендации от юридического отдела ICANN.

Некоторые члены GAC попросили, чтобы мы пояснили, что -- по существу, что GAC может и не может делать относительно установления процедур, касающихся того, как GAC участвует в правомочном сообществе.

Ответ, который мы получили от юридического отдела ICANN, говорил, что единственным ограничением является то, что процедуры GAC должны также учитывать временные рамки для действий со стороны сообщества и иным образом соответствовать уставу.

И я это зачитаю, потому что важно, чтобы вы знали текст рекомендации до того, как мы начнем обсуждение. Мне кажется, что устав был подготовлен таким образом, чтобы позволить каждому участнику с полномочиями по принятию решений установить свои собственные внутренние процедуры участия. Это говорит юридический отдел ICANN.

В то время как должна быть возможность направить петицию, например, в GAC, GAC может решить, кто может надлежащим образом направить петицию. Мне следует отметить, что об этом не говорится в документах, которые мы подготовили на сегодня, но я это упоминаю для полноты картины. Некоторые участники могут пожелать, чтобы любой мог направить петицию. Другие могут пожелать наложить ограничения относительно того, кто может это сделать.

Например, GAC может пожелать никогда не направлять петиции правомочному сообществу, таким образом, сам GAC решит, если мы запретим такую возможность и сконцентрируемся только на том, как реагировать и действовать в случае, если другой участник направит петицию.

Я зачитываю это, чтобы -- вам была ясна рекомендация, которую мы получили от юридического отдела ICANN, что сам GAC имеет полное право установить свои процедуры, если они соответствуют уставу. Конкретный вопрос, связанный с ролью участника с полномочиями по принятию решений, является довольно детальным, его необязательно решать незамедлительно, за исключением случая, отмеченного Томасом, а именно предстоящего утверждения принципиальных положений. Но я просто обращаю ваше внимание, что рекомендация, которую получил GAC, предоставляет -- предоставляет GAC большую долю свободы в определении этих процедур.

Проект предложений, содержащийся в данном документе, подготовленный при содействии председателя, покрывает следующие вопросы: Во-первых, некоторые предлагаемые руководящие принципы, которые рекомендуют, во-первых, гибкий подход, учитывая, что это система, которая еще не была протестирована, и возможность вносить поправки к принципам и процедурам по необходимости по мере приобретения опыта. Во-вторых, что GAC будет рассматривать вопросы, имеющие прямое или косвенное влияние на общественную политику, несмотря на то, что иногда такие вопросы могут быть рассмотрены в целом. Что GAC будет участвовать в ранних стадиях процедуры передачи разрешения проблем на более высокий уровень с целью

помочь разрешить вопрос, где это осуществимо и применимо. И в заключении, что GAC принципиально не откажется от участия в осуществлении каких-либо полномочий сообщества, но подойдет к каждому вопросу по существу. Остановиться здесь, Томас?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Один комментарий здесь. Это не новые элементы. Это просто наша попытка суммировать то, что мы слышали в обсуждениях на протяжении прошлого года или дольше. Спасибо.

ТОМ DALE [ТОМ ДЕЙЛ]: На самом деле, спасибо. Это очень важно. Очевидно. Второй ряд вопросов, включенный в данный проект предложений касается представительства -- представительства GAC в администрации правомочного сообщества, которое является коллегиальным органом всех участников с полномочиями по принятию решений, GAC и других SO и AC, являющихся членами правомочного сообщества. В настоящее время GAC указал, что председатель GAC будет представителем до тех пор, пока вопрос не будет рассмотрен на следующем заседании. В документах -- в материалах предлагается, чтобы GAC договорился о назначении альтернативного представителя, обычно им является один из заместителей председателя GAC, такое назначение можно ежегодно

пересматривать, в качестве альтернативы, когда председатель не может присутствовать на этих встречах. И в заключении, небольшая группа членов GAC может предоставлять содействие председателю GAC в его новой роли. И может, при поддержке секретариата, убедиться в том, что GAC получает все доступные сообщения и решения, потому что -- информационный процесс, касающийся этих вопросов, насколько я понимаю, еще полностью не установлен в ICANN. Поэтому GAC придется сделать все возможное, чтобы -- убедиться в прозрачности этих вопросов по мере их появления.

Затем у нас есть серия предложений, касающаяся принятия решений на каждой стадии передачи разрешения проблем на более высокий уровень. Стадии 1, 2 и 3, если не вдаваться в подробности, подача петиции, организация конференц-звонка и созыв общественного форума. Как вы слышали от Томаса -- стадия общественного форума скорее всего пройдет для предлагаемой поправки к принципиальным положениям в ходе следующего -- следующего заседания ICANN в Йоханнесбурге. Предлагается, чтобы GAC участвовал во всех этих стадиях, чтобы GAC концентрировался на работе с другими участниками сообщества с целью разрешить проблему, а не применить власть, если -- если это возможно, и для этого установлен ряд процедур. Мы можем это более

детально обсудить через несколько минут, если вы пожелаете.

Последняя стадия, стадия 4, заключается в осуществлении полномочий сообщества, когда участники с полномочиями по принятию решений вместе принимают решение, использовать ли власть, чтобы -- чтобы утвердить поправку к уставу, утвердить поправку к принципиальным положениям или -- отстранить члена Правления, например, или отклонить бюджет. В документе указывается, что это значительно отличается от первых трех стадий. Что необходимо активно интересоваться мнением всех членов GAC. Но если мы подойдем к этой стадии, то мы будем стремиться к получению согласия всех членов GAC на мотивированное предложение, представленное руководителями GAC, и в случае любого формального возражения в GAC -- это возвращает нас к предыдущему обсуждению до перерыва -- что в случае любого формального возражения, потребуется полное обсуждение в GAC в течение временных рамок, указанных в уставе, но GAC -- в итоге, если невозможно прийти к позиции согласия, предлагается, чтобы GAC воздержался на данной стадии от процесса принятия решения. В уставе конкретно указано, что члены могут воздержаться от голосования. Это быстрый обзор вопросов, юридической рекомендации и возможного подхода. Томас, спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Том. Если выделить главное, то, существу, это предложение основано -- то, что мы вам представили основано на прошедших обсуждениях, основная идея заключается в том, что в ходе первых трех стадий, которые ориентированы на диалог с целью нахождения решения без необходимости применения полномочий сообщества, в итоге порог для участия GAC должен быть ниже в том плане, что не должно быть -- должно быть сложно или практически невозможно небольшому числу или одному единственному члену GAC помешать GAC участвовать в этом обсуждении или предотвратить само обсуждение, потому что если GAC и другой -- и, возможно, еще один другой SO/AC возразят, этот диалог может не состояться. Поэтому нам необходимо понимать это последствие.

Поэтому идея заключается в том, чтобы сфокусироваться на стадиях, когда мы пытаемся разрешить вопросы, не применяя власть сообщества, мы должны выступать за такой диалог и поддерживать такой диалог и участвовать с другими в таком диалоге, который отличается от последней стадии, когда мы -- если мы придем к этому, когда нам нужно принять решение или участвовать в принятии решения по утверждению принципиальных положений или отклонению бюджета или другому вопросу, что нам необходимо будет достичь

согласия, чтобы принять такое решение. И если мы не достигнем такого -- очень строгого согласия. Если мы не достигнем согласия, это мешает нам сказать да или нет или принять другое решение. Поэтому снова у нас два разных уровня. В этом заключается логика предложения. Существует два разных уровня, более низкий порог для разрешения и поддержки диалога с целью рассмотрения вопросов без необходимости применения правомочий сообщества. Когда мы говорим о применении правомочий сообщества, правила должны быть очень строгими, чтобы, да, каждый мог высказаться, и каждый мог чувствовать себя комфортно относительно последней стадии.

Это логика, которую мы пытались развить. Мы надеемся, что это ясно и понятно. Передаю слово вам для комментариев, вопросов и мнений. Спасибо. Франция.

ФРАНЦИЯ:

Спасибо. Спасибо, Председатель. Я думаю, что проект документа, который перед нами, является сбалансированным и практичным. Мне кажется, что важным словом здесь является «наглядность». Я считаю, что это очень четко объяснено в справочных документах. Мы еще мало знаем о сути и частоте будущего применения полномочий АС, но это совершенно новый мир для GAC. Раньше мы были только консультативным комитетом. Сейчас мы также являемся

участником с полномочиями по принятию решений в ПС. Поэтому на данной стадии я думаю, что наши принципы должны соответствовать требованиям завтрашнего дня.

Важным аспектом является то, что остальные члены сообщества будут ожидать от нас своевременного и конструктивного участия, поэтому нам нужно убедиться в том, что мы можем удовлетворить их ожидания. Чтобы это сделать, я думаю важно, чтобы мы могли работать в электронном формате и между собраниями, особенно на первых стадиях процедуры передачи разрешения проблем на более высокий уровень.

Я также поддерживаю предлагаемый постепенный подход, с гибким способом достижения согласия на первых стадиях процедуры передачи разрешения проблем на более высокий уровень, что облегчит нашу способность участвовать, а затем более строгий подход к достижению согласия, когда мы говорим о реальном применении полномочий.

Таким образом, в целом, я поддерживаю принципы, представленные в этом документе. Я считаю, что они хорошо сбалансированы и подытоживают то, о чем мы говорили. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Франция. Далее Бразилия. Потом я вижу Данию и Европейскую Комиссию, Иран. Это все страны, которые я вижу. Хорошо. Бразилия. Спасибо.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Томас. Мне бы хотелось уточнить, почему, что касается стадии 4, рекомендуется, что если GAC не может достичь согласия, тогда GAC воздержится от участия в процессе принятия решений в правомочном сообществе. Мы понимаем, что это -- это решать GAC, и в документе это позже говорится, мне кажется, на второй странице с конца, в первом параграфе после «Каким образом GAC следует решать их вклад в процессы ПС», там указано, что мы еще не договорились о том, как это следует делать. Некоторые члены GAC думают, что следует применять то же правило, которое применяется к рекомендации GAC Правлению. Поэтому это только -- что мы будем действовать только на основе полного согласия, в то время как другие предлагают определенный процент голосов.

Мой вопрос касается того факта, что если мы согласимся, что при отсутствии согласия мы воздержимся от участия в процессе принятия решений, тогда мы добровольно принимаем, что если мы не достигаем полного согласия, безусловно, мы считаем это предпочтительным способом принятия решений, но мы соглашаемся с тем, что мы не

сможем высказать наше мнение по любому из вопросов, который необходимо решить. Поэтому я думаю, что нам нужно серьезно над этим подумать. Безусловно, мы стараемся проиграть возможные ситуации, и мы не знаем, какими будут вопросы. Но мы -- если мы примем то, что предлагается, что если мы не достигаем соглашения, то мы воздерживаемся, мы с самого начала заявляем о том, что если мы -- если мы не достигаем полного согласия, то мы не будем -- мы не будем участником. Таким образом, мы будем участником с полномочиями по принятию решений, но -- без реальных полномочий по принятию решений, если мы не достигнем полного согласия, в свете тех обсуждений, которые мы проводили ранее о том, как работать с правилом согласия и как его следует истолковывать. Поэтому мне бы хотелось это прояснить. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Бразилия. Во-первых, одно замечание. Эта -- эта разработка процедур для участия GAC в правомочном сообществе отличается от обсуждения различных уровней рекомендации GAC и т.д. По сути -- мы используем схожие концепты, но формально эти два вопроса друг друга не касаются. Первый вопрос о том, как мы работаем с текстом, второй, как мы участвуем в новой структуре.

Сказав это, опять-таки, это предложение, в котором представлены некоторые элементы, возможные элементы того, как может выглядеть эта поэтапная система. Это не означает, что это будет конечной версией. И мы попытались применить элементы, которые обсуждались ранее. И это то, что мы слышали, по крайней мере, от некоторых -- некоторых членов GAC, что в случае участия GAC в последней стадии, что должны быть очень строгие, очень строгие правила или ограничения для этого, в связи с опасениями, что у GAC будет роль, которая у него не должна быть и т.д. Поэтому это просто элементы, которые мы предложили, которые могут лежать в основе, допустим, условий или принципов, регулирующих то, как мы будем участвовать в этой структуре. Но, безусловно, нам необходимо будет рассмотреть каждое предложение, представленное здесь в документе или в более поздней редакции документа. Сейчас я пытаюсь узнать у вас общее мнение о логике данного документа, как было описано Томом, ACIG, Австралийской -- группой Тома --

[Смех]

Это была штатная шутка, я извиняюсь за это. И, например, как выступила Франция, представляется, что они поддержали общее направление этого документа, но я не рассматриваю комментарий Франции, как будто они согласились с каждым пунктом или строкой документа. Но хорошо, что вы озвучили

свои опасения, мы их всегда приветствуем, потому что это помогает нам понять, будет ли это в итоге осуществимым или не осуществимым. Да, скажите нам о том, что вы думаете, в целом, об этой идее, а потом говорите о деталях, что вам -- как вам нравятся или не нравятся конкретные элементы предложения.

Следующий. Я извиняюсь за такую длинную проповедь, но я подумал, что это важно. Дания следующая в моем списке.

ДАНИЯ:

Спасибо, Томас, и спасибо секретариату и вам, что вы подготовили этот документ, нам кажется, что это хорошее начало. Сначала я прокомментирую, а потом поделюсь своей реакцией на определенные аспекты.

На первой странице указано, что у нас есть формальное обязательство среди прочих инициировать петицию. Что касается меня, то я бы сказал, что у нас есть право, возможность это сделать, но я не думаю, что GAC обязан это делать. Поэтому я думаю, что это важно -- отметить.

Что касается руководящих принципов, меня немного смущает, что здесь подразумевается под непрямым воздействием на общественную политику. На самом деле, я думаю, что GAC следует участвовать и высказывать свое мнение только там, где это будет иметь влияние, прямое влияние на вопросы

общеполитического значения. Что касается того, следует ли нам отстранить себя от выполнения всех полномочий, с нашей точки зрения, нам трудно представить, что GAC будет вовлечен в отстранение одного из членов Правления, честно вам скажу. Я не предвижу такой ситуации. С нашей точки зрения, мы можем исключить такую возможность.

Таким образом, я предлагаю оставить только, что если у нас будет заявление, которое будет иметь прямое воздействие на политику, общественную политику, я думаю, что этого будет достаточно. Мы считаем важным, чтобы -- чтобы председатель представлял GAC в сообществе, тогда зачем проводить ежегодный обзор? Это только вопрос.

Здесь указано, что будет небольшая группа. Я не уверен, как эта группа будет формироваться. Если любой может вступить, тогда, возможно, она не будет небольшой. Требуется пояснение.

Я вижу, что идея заключается в том, что GAC в более легкой форме может принять участие в стадиях 1, 2 и 3. Для Дании важно, что если мы придем к стадии принятия решения, что мы с самого начала думаем, что мы не должны делать, но если мы к этому придем, тогда мы думаем, что должно быть реальное согласие, то, что мы понимаем, как полное согласие GAC. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Дания. Комиссия Европейского Союза.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ: Да, спасибо большое и спасибо секретариату за подготовку этого документа. В нашей европейской группе мы обсуждали подобные тезисы, если можно так сказать, и они были очень схожи с тем, что здесь представлено. И я думаю, что это очень хорошая начальная точка для обсуждения. И мы, безусловно, будет это более детально обсуждать в нашей координационной группе ЕС, но я думаю, что, возможно, к концу сегодняшнего дня или, возможно, завтра мы сможем с вами этим поделиться, если вам это будет полезно. Но наши обсуждения очень близки к тому, что здесь написано. Поэтому, возможно, вам не нужен еще один документ, который вносит путаницу.

Но пару моментов, и Дания, и Франция, и Бразилия это уже отметили, и я благосклонен к мнению и опасению Бразилии относительно согласия, позиции согласия. С другой стороны, это не рекомендация Правлению. И мы думаем -- и некоторые другие члены это также отметили -- что в той мере, в которой GAC принимает участие, мы должны иметь четкую позицию.

И следовательно, наша позиция голосовать либо за, либо против, либо воздержаться от голосования должна быть абсолютно ясной.

Это не наказ, который GAC будет давать своему представителю, которым, мы предлагаем, что будет являться председатель. Это позиция, которую GAC должен занять.

Поэтому это совсем другое, чем просто дать председателю GAC наказ, вы идите и делайте то, что вы считаете правильным. Это очень серьезные вопросы. В связи с этим мы считаем, что важно, когда GAC голосует, чтобы это проводилось на основе согласия -- членов GAC.

И если это не может произойти в течение требуемых временных рамок, тогда, возможно, следует воздержаться.

Но я думаю, -- как я уже сказал, я не хочу снова вдаваться в подробности, но для начала, я думаю, что это очень хорошая начальная точка.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо.

Иран.

ИРАН:

Спасибо, Томас.

Во-первых, мы не хотим никого винить, но существует необходимость в определенных процедурах.

В правой колонке, возможно, в будущем нам следует заменить ACIG или AGIC на председателя GAC. Это ответственное лицо. Вы, будучи председателем, можете предложить любой документ на обсуждение. Поэтому документ должен быть на ваше имя.

Во-вторых, каждый раз, когда вы хотите связаться с кем-либо за пределами GAC от лица GAC, вам необходимо получить утверждение GAC. В ином случае вы поднимаете вопрос под своим именем. Поэтому вы не можете спросить юридический комитет ICANN, существуют ли какие-либо ограничения. Мы не давали вам такого разрешения. Почему мы должны спрашивать GAC, юридическое сообщество ICANN, существуют ли ограничения? Вопрос, очевидно, заключается в уставе. Но вы, будучи председателем, можете это сделать от своего имени, а не от имени GAC. Не существует такой свободы действий и не существует таких полномочий, что любое действие выполняется от имени GAC.

В-третьих, этот документ должен быть начальной точкой, да, но нам необходимо его далее обсудить, и нам необходимо найти способ, как его обсудить. Здесь очень и очень серьезные вопросы, результат десяти месяцев интенсивных обсуждений, и мы не можем принять решение в спешке. Это очень и очень важно.

Любой из этих четырех этапов является важным, и необходимо подготовить письменную процедуру проведения каждого из них.

Что касается согласия в последней части, согласие следует заключить в кавычки, чтобы посмотреть, какое определение мы дадим этому согласию. Мы не говорим о полном согласии. Мы говорим об общем согласии и так далее. Поэтому это следует указать.

Спасибо большое. Это начальная точка, но принципы необходимо далее обсудить, исправить, систематизировать, упростить. Однако, они должны соответствовать уставу.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Иран.

Несколько комментариев. Во-первых, формально каждый документ, который ACIG отправляет, подготавливается по запросу руководителей или GAC, в конечном счете, я несу ответственность. Поэтому это не -- Том не -- или любой другой сотрудник ACIG, они не просто отправляют документы, которые им нравятся, это не их взгляды. Обычно мы их просим подготовить предложение от нашего лица под руководством GAC, группы руководителей или моем. Но в конечном счете, это наша ответственность, как команды

руководителей, и, в частности, моя ответственность. Поэтому я надеюсь, что это поясняет ситуацию.

Что касается вопросов, касающихся, почему мы попросили Тома обратиться в юридический отдел ICANN, на самом деле, это был запрос GAC и, в частности, иранской делегации. Поэтому повторяюсь, что эти вопросы не были нашей инициативой. Нас попросили обратиться в юридический отдел ICANN, чтобы получить уточнение по этим вопросам. Это то, что мы сделали. Чтобы вам было ясно.

И, безусловно, нам нужно это далее обсудить. Это начало, или давайте скажем второй раз, если считать Хайдарабад в качестве начала, когда мы обсуждали это в первый раз, и что мы брали за основу. Также документ основан на документе из Хайдарабада, принимая во внимание элементы той дискуссии. И это не конец истории. Это все еще начало истории, а не конец. Но повторяюсь, нам нужно быть готовыми, или я думаю, что нам следует быть готовыми. Безусловно, это не мое решение, а решение GAC, что мы можем участвовать в этих этапах процесса, которые будут проходить во время -- следующего заседания. И нам необходимо точно определить, кто что делает и может делать, как работает GAC до -- до Йоханнесбурга, чтобы -- если общественный форум запланирован -- будет проходить в Йоханнесбурге, и мы должны быть готовыми, чтобы его не

заблокировать. И не только не заблокировать, а, на самом деле, принять участие.

И один комментарий относительно того, что сказала Мейган из Европейской Комиссии. Безусловно, мне ясно, что это не является наказом председателю GAC. Председатель GAC представляет GAC в администрации правомочного сообщества. Наказом председателю не является делать то, что он считает правильным, а, на самом деле, следовать решению или сообщать решение, принятое GAC. Поэтому это вполне ясно. GAC решает и -- на сегодняшний момент председатель сообщает это решение формально. Но это не является решением председателя. Это решение -- или представитель в правомочном сообществе. Это решение GAC.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Томас, и я извиняюсь, что прошу слово снова по этому же вопросу.

Я должен был начать, поблагодарив вас и ACIG за этот документ, я думаю, что он предлагает нам очень хорошую основу для продолжения обсуждения. Я считаю, как я уже сказал, что он отражает то, что мы уже обсуждали по этому вопросу.

Я сфокусировал мой предыдущий комментарий на согласии, которое предлагается для окончательного решения, касающегося осуществления полномочий сообщества, потому что я -- и я ссылаюсь на то, что мы обсуждали ранее о рекомендации GAC Правлению, потому что я думаю, что мы приблизительно в той же ситуации. И я не вижу причин, по которым нам нужно решать это заранее и связывать себе руки каким-то ограничением, что, возможно, мы могли бы рассмотреть это в будущем каким-то образом.

К сожалению, я думаю, что мы плохо решили или приняли плохое решение относительно рекомендации на основе согласия Правлению, и сейчас мы пытаемся это исправить. И я думаю, что это бесполезно, потому что формулировка, содержащаяся в уставе, не позволяет гибкости в этом отношении.

Поэтому я пытаюсь избежать подобной ситуации здесь, когда мы говорим, что если мы не достигаем согласия, мы воздерживаемся. В будущем, например, почему мы также должны заранее решать, что мы -- ограничим себя определенными вопросами, а не другими. Даже что касается отстранения члена Правления, например. Это может произойти по этическим причинам или в связи с совершением преступления. Таким образом, почему GAC следует воздерживаться от участия? И почему мы должны

устанавливать, что нам следует участвовать только в случае достижения согласия? Потому что могут быть ситуации, при которых отдельная страна или два участника, по внутренним причинам, могут быть вынуждены придерживаться согласия.

Поэтому я думаю, что нам не стоит торопиться принимать решение, которое в будущем нам потребуется пересмотреть и попытаться исправить, в итоге может быть слишком поздно, как мы думаем сейчас происходит относительно рекомендации, которую мы предоставляем Правлению.

Я считаю, что сейчас уже слишком поздно думать, каким образом мы можем обойти возражение. Возражение является возражением, и мы приняли формулировку, в которой говорится, что согласие в отсутствии возражений. Поэтому я не вижу причин обсуждать эту формулировку.

Поэтому я просто пытаюсь избежать подобной ситуации здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо, Бразилия, и я думаю, что вы совершенно правы. Нам не нужно со всем торопиться. Нам нужно принять решение, по крайней мере, относительно той части, которую мы будем использовать до заседания в Йоханнесбурге.

И снова обсуждение согласия для рекомендации GAC не имеет ничего общего с процедурами здесь. Мы можем решить, что мы -- простого большинства достаточно для осуществления полномочий сообщества, если мы пожелаем. Возможно, мы этого не хотим, но мы можем решить. И, по сути, таким также был ответ юридического отдела ICANN. Если вы не противоречите уставу, вы можете делать все, что хотите относительно своей организации. Поэтому хотелось это пояснить.

Я вижу, что наши коллеги из группа по анализу CCT уже здесь, и у нас осталось несколько минут.

Мы не обсудили -- третью часть, но, по крайней мере, я надеюсь, что это не так срочно. Поэтому, возможно, мы будем продолжать заслушивать комментарии по этому вопросы электронным образом.

Мы также будем продолжать прояснять, упрощать и делать более понятной часть, касающуюся рекомендации выполнения устава.

Мне бы хотелось потратить несколько минут, чтобы понять, что нам делать с этим, с участием GAC в правомочном сообществе. Пока не слышал какого-либо фундаментального возражения относительно логики или основных принципов данного предложения, что у нас -- что мы, по сути, будем за диалог на первых трех стадиях, и мы намереваемся

участвовать, и что у нас должна быть своего рода гибкость в этом отношении, и что нам нужно -- что мы будем участвовать в этом до Йоханнесбурга -- не зная точно, каким будет процесс, но мы намереваемся, давайте скажем, позволить этому иметь место в Йоханнесбурге в отношении вопроса, который будет обсуждаться.

И тогда в Йоханнесбурге у нас будет еще один шанс -- в случае, если этот вопрос -- этот вопрос не будет решен в ходе общественного форума, потому что Правление просит нас принять поправку к Принципиальным положениям. Поэтому нам необходимо -- в этом случае нам потребуется осуществить, также, или лучше определить, что делать с последним этапом, полномочиями сообщества, которыми в данном случае являются ничему не помешать, а, на самом деле, позволить Правлению что-то сделать, что отличается от - от отстранения членов Правления и т.д.

Но у нас будет время, чтобы рассмотреть это в Йоханнесбурге или до Йоханнесбурга, потому что это не произойдет, если я понял все правильно из того, что я слышал сегодня утром, что это не произойдет в Йоханнесбурге, но пройдет общественный форум. Общественный форум длится 21 день. Я не знаю точно, какие дни общественного форума из этих 21 дней пройдут в Йоханнесбурге, поэтому это может быть в начале или в конце. Мы еще не знаем.

Но если -- я не услышу от вас сейчас возражений, я сочту, что мы желаем участвовать в этих этапах до общественного форума в Йоханнесбурге относительно предстоящего вопроса. И тем временем мы продолжим работу -- с документами и установим приоритеты.

Есть ли возражения относительно того, что я сказал?

Иран, вы возражаете?

ИРАН:

Я не возражаю. Вы спутали две ситуации. Обсуждение этого конкретного -- вы назвали это вчера простым вопросом отличается от обсуждения общего вопроса.

Что касается этого конкретного вопроса, то проблем нет. С этим нет сложностей.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Спасибо. Нет, я ничего не путаю. Я прямо говорю, что это разные вещи.

Спасибо.

Хорошо. На этом давайте завершим это совещание, обсуждение, безусловно, будет продолжаться. И давайте пригласим на сцену членов группы по анализу ССТ.

Да, Канада.

КАНАДА:

Да, спасибо, Председатель. И да, я думаю, что мы все согласны продолжить с ранними этапами, как вы описали. Поэтому возражений нет.

Хотелось бы поддержать Данию, что мы думаем, что должно быть ясное обоснование для общественной политики на стадии принятия решений.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER [ШНАЙДЕР]: Это отмечено. Но у нас есть на это еще немного времени. Поэтому -- но нам нужно не терять это время, потому что иначе будет слишком поздно.

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]